

— Зачем ты так спешишь меня убить?

Хэ Юйпу, слегка свернувшись в воде и плавно работая ногами, не спеша подплыл к Аристиду. Он поднял руку и, ухватив чудовище за подбородок, с легкой соблазнительной улыбкой прошептал:

— Разве я тебе не нравлюсь?

Судя по тому, что он успел узнать об Аристиде, тот творил зло далеко не впервые, иначе не стал бы проклятым богами злым духом. А раз он проклятый дух, значит, существует способ его убить.

Се Цзинъянь до этого уже неоднократно намекал ему на этот способ, и если бы Хэ Юйпу до сих пор не догадался, это было бы просто невежливо.

Теперь, когда судно вошло в акваторию русалок, одно из необходимых условий для убийства Аристида было выполнено. Оставалось лишь добиться, чтобы Аристид признался ему в любви.

Аристид не поддался на провокацию. Проколов клыками кончик языка, оно изо всех сил сопротивлялось очарованию Хэ Юйпу и сквозь зубы процедило:

— Я не люблю тебя. Мне просто нравится твое лицо, точно так же, как нравятся драгоценности.

Этот маленький жест не ускользнул от глаз Хэ Юйпу. Он приподнял изящный уголок глаза и бросил на Се Цзинъяня выразительный взгляд. Странное дело: они были знакомы всего два данжа и находились в отношениях заклятых врагов, но сейчас Хэ Юйпу было достаточно одного взгляда, чтобы Се Цзинъянь понял его замысел. Взаимопонимание было пугающим.

Се Цзинъянь, прижимая ладонь к сочащейся кровью ране, нанес удар трехгранным штыком в плечо Аристида, пытаясь вызвать у того сильную кровопотерю, чтобы снизить уровень ментальной устойчивости и подавить сопротивление очарованию.

Аристид глухо застонал. Чувствуя, как тело непрерывно теряет кровь и тут же регенерирует, оно закрыло глаза и повторило:

— Всего лишь человек с приятной внешностью, а уже смеет грезить о любви русалочьего племени. Воистину...

— Ничтожный и презренный!

Оно словно предостерегало Хэ Юйпу, чтобы тот не пытался его околдовать, или же напоминало

самому себе сохранять рассудок и не попасться в ловушку этого человека.

Хэ Юйпу не принял слова монстра близко к сердцу. Он протянул тонкие белые пальцы и коснулся губ Аристиды:

— Аристид, прислушайся к своему сердцу. Ты любишь меня.

Его взгляд был прикован к Аристиду, а кончики пальцев медленно скользили вниз, минуя слегка дрожащий кадык, и, следуя вдоль холодной чешуи, остановились прямо над сердцем монстра, ощущая биение жизни под кожей.

Там, где касались пальцы молодого капитана, кожу Аристиды словно опалило огнем. Его ледяной покров внезапно стал горячим, грудь тяжело вздымалась, а в глубине глаз заворчалось нечто невыразимое.

Наблюдая за реакцией, Хэ Юйпу усмехнулся и, надавив на сердце монстра, тихо произнес:

— Но ведь оно бьется ради меня, не так ли?

Аристид молчало.

Хэ Юйпу на мгновение замер и снова взглянул на Се Цзинъяня. Смысл был ясен: у него еще остатки сознания, я не справляюсь, пробей его еще раз.

Се Цзинъянь беспомощно вздохнул, и в его движениях промелькнула нотка снисходительности, которой он сам не замечал — он продолжал вычищать последствия ошибок этого непутевого новичка.

Он изогнул запястье, с силой ударил Аристиды по глазам, схватил за горло и с грохотом впечатал в пол. Затем, ухватив за длинные, похожие на водоросли волосы, он поднял тело монстра и, используя мощь мышц поясницы, нанес сокрушительный удар коленом прямо по голове.

Се Цзинъянь обладал характеристиками тела S-уровня, и его удары голыми руками по силе не уступали D-ранговым артефактам. Аристид и так был тяжело ранен, и даже в своем домене, несмотря на ускоренную регенерацию, перед лицом чудовищной мощи Се Цзинъяня оно не могло оказать сопротивления и даже не имело сил стонать.

Его холодная кровь брызнула из ран, орошая белоснежное, невинное лицо Хэ Юйпу. Молодой капитан в этот миг походил на статую божества, обгавленную кровью — священную и жестокую.

Се Цзинъянь развернул тяжело дышащего Аристиды, прижал его горло предплечьем, а

коленом придавил рыбий хвост, заставляя короля русалок смотреть на Хэ Юйпу снизу вверх.

Дыхание Аристиды на миг прервалось, сознание затуманилось, но острые когти по инстинкту потянулись к сердцу того, кого оно считало опасным врагом.

И именно в этот момент слабый свет пробился сквозь прозрачное стекло и без предупреждения упал на спину Хэ Юйпу. В глазах Аристиды прекрасный молодой капитан, стоящий против света среди гор трупов, протянул к нему свою белоснежную руку.

Волосы Хэ Юйпу мягко колыхались в воде, излучая сияние, а кончики его пальцев нежно коснулись острых когтей, а затем погладили голову Аристиды.

В этом не было ни капли отвращения или страха — лишь божественное сострадание.

— Аристид, признание в любви ко мне станет началом твоего искупления.

Хэ Юйпу опустил длинные ресницы, и его силуэт обрел святость:

— Ты ведь хочешь быть хорошим мальчиком, правда?

Под воздействием навыка очарования внимание и Аристиды, и Се Цзиньяня было приковано к его дивному лицу, и они не заметили, как слегка дрожат руки Хэ Юйпу.

Сердце Хэ Юйпу болело так, что перехватывало дыхание, на висках выступил холодный пот. Пульс под полупрозрачной чешуей стал алым, кровь потекла в обратном направлении, словно он был проклят.

Бог заметил, что он играет его роль, и почувствовал себя оскорбленным; он был в гневе. Но Хэ Юйпу не мог остановиться. Этот шанс был идеальным — если он упустит его сейчас, он больше никогда не сможет околдовать Аристиду.

Хэ Юйпу решил пойти ва-банк.

Он невозмутимо опустил взгляд, встречаясь глазами с Аристидом, и, словно даруя милость, провел пальцами по его подбородку:

— Слушайся.

[Уровень ментального здоровья Аристиды упал до критической отметки, навык очарования усилен на 50%]

[Цель будет безоговорочно соглашаться с мнением Игрока.]

Враждебность Аристиды начала угасать. Оно протянуло руку и погладило белоснежное лицо Хэ Юйпу с редкой нежностью, словно касалось единственной в мире хрупкой драгоценности.

— Ты прав. Ни одно существо из рода демонов не откажет богу любви.

— Я люблю тебя.

Едва слова сорвались с его губ, снаружи прогремел гром, неистовый морской ветер заставил судно содрогнуться, а ясное небо мгновенно затянуло тяжелыми, гнетущими тучами.

Взгляд Аристиды стал мертвым, как стоячая вода, чешуя на его теле начала осыпаться сверху вниз, превращаясь в воде в пену.

Се Цзинъянь, уже давно ждавший этого момента, полоснул монстра штыком, выпуская ледяную, обжигающую кровь. Кровь Аристиды растворилась в морской воде, окутала пену, устремилась к Се Цзинъяню и, превратившись в световые точки, впиталась в его сердце.

Проклятие Хэ Юйпу в тот же миг, когда Аристид признался в любви, рассеялось, но его пульс все еще причинял нестерпимую боль, сознание продолжало погружаться во тьму, даже мыслить стало трудно.

Он схватился за запястье, которое болело сильнее всего, и беззвучно приподнял веки. Напряженные суставы пальцев проступили белыми пятнами на бледной коже.

Роскошные плавники Хэ Юйпу непрерывно трепетали, словно он с чем-то боролся. Он отчетливо понимал: его околдовал шепот русалок.

Он поднял глаза и посмотрел на Се Цзинъяня сквозь толщу воды. Лицо того расплывалось, но он все же мог различить изгиб его губ.

В последние мгновения жизни Аристид решил объединиться с Се Цзинъянем — в конце концов, по его разумению, спутник обязан последовать за своим супругом в могилу.

Аристид с помощью шепота сбивал ритм дыхания Хэ Юйпу, пытаясь задушить его. Этот метод был бесшумным, система не могла его заметить, а значит, не могла судить Се Цзинъяня, который, будучи жетоном, не спасал своего хозяина.

Если бы Хэ Юйпу уже несколько раз не попадал в подобные ловушки, он бы ни за что не заметил подвоха. Он бы просто подумал, что это проклятие истинного бога, снизошедшее на него после того, как он примерил роль бога.

Взгляд Хэ Юйпу постепенно холодел. Он безмятежно смотрел на Се Цзинъяня, пожинаящего плоды их усилий, и протянул руку к Аристиду.

Люди в этой среде способны на все, что угодно, поэтому оба присутствующих лишь скользнули взглядом по его руке, не проявляя бдительности. Они не верили, что новичок сможет избежать чар Аристида — ведь король русалок по силе приравнивался к боссу С-рангового данжа.

Но они просчитались в одном: личный навык Хэ Юйпу был не внушающей речью, а очарованием, крайне похожим на способности Аристида. Один полагался на внешность, другой — на голос.

Под их изучающими взглядами Хэ Юйпу моргнул, приложил пальцы к шее Аристида, погладил гладкую острую чешую, а затем без предупреждения сжал суставы.

Зрачки Се Цзинъяня сузились. Поняв, что делает Хэ Юйпу, он потянулся, чтобы схватить его за запястье, но было поздно: Хэ Юйпу свернул Аристиду шею, прервав собственное очарование.

Хэ Юйпу резко выплюнул кровь, его пальцы безвольно разжались, отпуская труп Аристида. Он схватился за сердце, часто дыша, и если бы не сопротивление воды, он бы давно рухнул на пол.

Ненависть в глазах Аристида исчезла, осталась лишь мертвая вода. Оставшаяся чешуя и тело превратились в пену, но на этот раз они не устремились к Се Цзинъяню, а собрались перед грудью Хэ Юйпу, превратились в сгусток света и впитались в его тело.

Другие русалки, своими глазами увидевшие, как короля задушил этот наполовину трансформированный человек, охваченные первобытным ужасом, бросились врассыпную, прочь от круизного лайнера.

Хэ Юйпу, с окровавленными губами, замер, глядя на это, и невольно поднял взгляд на Се Цзинъяня:

— Теперь мы остались вдвоем, послушный песик.

Он сделал особый акцент на слове послушный, и в его голосе сквозила такая опасность, что было ясно: он помнит, как Се Цзинъянь стоял в стороне.

Но из-за того, что Хэ Юйпу потратил слишком много сил и был ранен, уголки его глаз и кончик носа покраснели, а голубые глаза в воде казались подернутыми дымкой. Сигнал вызова, который он пытался послать, обернулся лишь тем, что вызвал у окружающих жалость.

— Неплохо.

Се Цзинъянь проводил взглядом последнюю частицу света, впитавшуюся в грудь Хэ Юйпу, и небрежно убрал трехгранный штык. Его лицо оставалось спокойным, и он ничуть не беспокоился из-за провокации Хэ Юйпу:

— Как для новичка, суметь вырвать добычу у меня из-под носа — в некотором смысле ты уже лучше тех отбросов, что сбиваются в стаи в данжах.

— Но на этом все. Обычная драка — и ты уже раскрыл тип своего навыка и свои слабые стороны.

Он с презрением сжал лицо Хэ Юйпу, вынуждая того отступать:

— Хитрые уловки, окольные пути — лишь удача позволила тебе выжить и дойти до второго данжа, чтобы встретиться со мной.

— Слишком полагаться на личный навык — не к добру, мой дорогой хозяин.

Се Цзинъянь прижал его к стене, сжимая его нежное лицо так, что оно исказилось, и наклонился к самому уху:

— На таком уровне меня не убить.

Его ладонь ощутила тепло, когда этот потрепанный капитан лизнул его кожу, и волны воды, сопровождавшие каждое слово, ударили в ладонь Се Цзинъяня.

Щекотно, отрывисто, с абсолютным вызовом.

Взгляд Се Цзинъяня потемнел, он медленно убрал руку и без предупреждения отпустил Хэ Юйпу.

— Вот как?

Силы Хэ Юйпу иссякли, длинные ноги скользнули по полу, голова бессильно прислонилась к стене. Он поднял голову и посмотрел на Се Цзинъяня, в его голосе сквозила жажда убийства и дерзость:

— Увидимся в следующей игре. Посмотрим, кто из нас умрет, а кто выживет.

Се Цзинъянь слегка нахмурился. Он, казалось, не понимал, почему ладонь в месте касания горит, а сердцебиение сбилось, ведь противник не использовал ни артефактов, ни навыков.

Он не понимал этого и не хотел понимать. Опустив взгляд на обессиленного Хэ Юйпу, он произнес:

— Лучше подумай о том, как выжить.

Се Цзинъянь скрестил руки на груди, глядя на Хэ Юйпу, его фигура начала постепенно становиться прозрачной, а затем исчезла из рубки управления.

Хэ Юйпу сглотнул, приподнял веки и с недовольством посмотрел в сторону ухода Се Цзинъяня.

Тот был прав: он слишком полагается на навык Очарования. Стоило возникнуть проблеме, как этот навык становился первым выбором Хэ Юйпу.

У его личного навыка была огромная слабость: если ментальная устойчивость врага достаточно высока или если его собственные методы очарования слабее, навык будет провален на сто процентов. Это позволяло ему с высокой вероятностью выживать в ранних данжах, но если он продолжит так же полагаться на него в поздних, его ждет лишь смерть.

Хэ Юйпу взглянул на систему. Увидев, что трансляция заблокирована из-за помех магнитного поля, он открыл системную страницу и купил на очки несколько предметов для лечения ран.

Раны были нанесены трехгранным штыком Се Цзинъяня, они не обладали таким ужасающим эффектом контроля, как у Аристида, и лечились легче. Хэ Юйпу потратил 13 226 очков на две капсулы для восстановления крови, еще 533 очка — на бинты. Когда полоска здоровья перестала убывать, он, опираясь на стену, поднялся.

Он посмотрел на висящую перед глазами страницу: до конца действия Слез русалки оставалось около десяти минут, и оставаться здесь больше не было смысла.

Его взгляд упал на экран пульта управления: до айсберга оставалось всего десять километров. Вероятно, через одиннадцать минут судно на огромной скорости врежется в него, и весь корабль разлетится на куски.

Его боковой взгляд упал на помещение за пультом управления — бывшую смотровую комнату капитана. Стекло было разбито, и морская вода непрерывно устремлялась внутрь Висаяны.

Все признаки указывали на один факт: менять курс судна уже не имело смысла, конец был предопределен.

Взгляд Хэ Юйпу помрачнел. Он долго смотрел на пульт, прежде чем развернуться и покинуть рубку. Через скрипящий лифт он спустился с минус первого этажа на первый.

Когда двери лифта открылись, куча трупов, когда-то преграждавшая ему путь, все еще лежала перед входом, не сдвинувшись ни на миллиметр. В конце концов, больше некому было их убирать.

Хэ Юйпу закрыл глаза, заставляя себя успокоиться, но осознание того, что он заперт в Висаяне, давило на сердце подобно лезвию, затрудняя дыхание.

Хэ Юйпу, волоча свое промокшее тело, направился в самый роскошный зал казино.

Весь корабль был пугающе тих. Больше не было ни жадных криков игроков, делающих ставки, ни фигур NPC, снующих по залам — остались только он и бесследно исчезнувший Се Цзинъянь.

Воспоминания прежнего владельца нахлынули волной. Хэ Юйпу опустил глаза и, молча, прошел в зал.

Это был его некогда величественный лайнер, а теперь коридоры были усеяны еще не остывшими трупами, от которых исходил тошнотворный запах крови. Былая роскошь исчезла.

Хэ Юйпу вошел в зал казино. Повсюду валялись осколки разбитых бокалов, красное вино смешалось с кровью, создавая пугающую картину.

Люстра из овечьей кожи на потолке без предупреждения рухнула вниз. Раздался оглушительный грохот, стол под ней разлетелся в щепки, а осколки стекла разлетелись в стороны, оцарапав прекрасное лицо Хэ Юйпу.

Факт падения судна лежал перед ним во всей своей кровавой наготе. Идентификационная карта, непрерывно мерцая, передавала ему отчаяние прежнего капитана.

Он застыл у дверей, его изящная белая рука зависла в воздухе.

[Внимание!]

[Внимание!]

[Предупреждение о затоплении лайнера. Энергия Висаяны истощена. Ради вашей безопасности следуйте указаниям персонала, организованно покиньте зал казино и направляйтесь к спасательным шлюпкам на палубе.]

[До полного истощения энергии лайнера осталась 1 минута.]

[Просим гостей поторопиться.]

Холодный системный голос донесся не с панели, а из скрытых динамиков зала, словно подводя итог существованию Висаяны.

Хэ Юйпу замер, заметив боковым зрением изуродованный труп неподалеку — это был слуга Висаяны. Он глубоко вздохнул, напоминая себе, что этот человек — лишь набор данных, созданных системой, и, возможно, в каком-то другом данже есть его копия.

Но когда Хэ Юйпу пришел в себя, он уже стоял на коленях перед телом и накрыл его лицо ладонью. Нежно и решительно он помог ему закрыть глаза.

Корпус судна сильно трянуло. Трансляция на подвесной странице снова включилась, и действия Хэ Юйпу перед трупом были отчетливо видны зрителям.

[Такой ответственный капитан... этот сюжет закрытия локации разбил мне сердце qvq]

[...а, что происходит? Почему сюжет закрытия? Он же блуждающий NPC?]

[В чем тогда смысл существования этого блуждающего NPC? Может, это просто программная ошибка?]

[Очень вероятно, ведь в последние годы багов в системе становится все больше, а число новичков растет, хотя раньше их количество было фиксированным.]

[Блуждающий NPC, а столько шума, все равно его прикончил Мошенник. Система, если не тянешь, не лезь в игру. Я так ждал, что он вырастет и будет противостоять Мошеннику.]

Хэ Юйпу, приводя в порядок тело, обдумывал ход событий. Се Цзинъянь, проникнув на корабль, изменил курс, позволив русалкам-монстрам захватить судно. Он совершил чудовищное преступление и, не остановившись на этом, убил прежнего песика Хэ Юйпу — Янь Саня, насильно отобрав его жетон.

Используя уязвимость системы, при которой память других персонажей замещалась после получения жетона, он успешно обманул всех, скрываясь под личиной песика рядом с Хэ Юйпу, и контролируемо приманивал Аристиду.

Се Цзинъянь обманул его, забрал Ключ Висаяны и дважды пытался убить. И теперь, после всего этого, он хочет, чтобы Хэ Юйпу отдал ему Висаяну?

При этой мысли длинные ресницы Хэ Юйпу дрогнули, уголки губ приподнялись в усмешке, которая становилась все шире, пока он не рассмеялся в голос. Это была самая издевательская шутка, которую он слышал в жизни.

Хэ Юйпу стер пальцем слезу, выступившую в уголке глаза, взглянул на обратный отсчет [Слез русалки] и на чешую на своем теле. В его голове созрел безумный план.

Так или иначе — смерть, почему бы не рискнуть?

Се Цзинъянь, задумчиво вертя в руках трехгранный штык, сидел на подоконнике четвертого

этажа и беззвучно смотрел вниз, пытаясь понять, что задумал Хэ Юйпу.

Молодой капитан уверенной походкой вышел на палубу, открыл ограждение и замер, глядя на морскую гладь. Его голос был тихим, но необычайно ясным, поэтому Се Цзинъянь легко расслышал каждое слово:

— Висаяна — это наследство, полученное от родителей. С того дня, как я стал совершеннолетним, я стал ее новым хозяином.

— Но я не смог сберечь ее и позволил ей утонуть в пучине.

...

Се Цзинъянь нахмурился, слегка подавшись вперед. Он почувствовал, что тон этих слов звучит как-то не так.

В следующий миг Хэ Юйпу обернулся, его волосы, подобные лунному свету, развевались на ветру, и он улыбнулся Се Цзинъяню:

— Раз так, то смысл моего существования утрачен. Лучше уж я погребу себя в морских глубинах, это станет своего рода погребением вместе с Висаяной.

Зрачки Се Цзинъяня сузились. Он мгновенно понял намерение капитана, но было поздно — тот уже прыгнул в море.

Он прыгнул прямо на глазах у Се Цзинъяня, желая использовать связь жетона, чтобы заставить его прийти за ним. Се Цзинъянь не мог просто уйти: его идентификационная карта на странице покраснела, инстинкты Янь Саня заставляли его прыгнуть в воду, чтобы спасти своего хозяина.

Се Цзинъянь с недовольством приподнял веки, давление вокруг него упало, источая пугающую мощь. Но программа, привязанная к карте, не знала человеческих эмоций — она не боялась, напротив, карта краснела все сильнее, словно угрожая: если он не пойдет, она самоликвидируется.

До момента захвата Висаяны оставалось пять-шесть минут, и он не мог потерять карту, иначе все усилия пошли бы прахом. Он перемахнул через подоконник и нырнул в воду. Даже зная, что это уловка капитана, он был вынужден спасти его.

Ледяная вода окутала все тело. Се Цзинъянь, продолжая погружаться под действием силы тяжести, беззвучно открыл глаза и посмотрел туда, где исчез Хэ Юйпу.

Белокурый красавец продолжал погружаться в бесконечную тьму океанской бездны. Уголки его губ все еще были тронуты улыбкой, а ясные голубые глаза смотрели прямо на него, словно заманивая Се Цзинъяня за собой.

Се Цзинъянь прищурился. Его черные глаза, глубокие и давящие, наполнились решимостью, и он, изогнувшись, устремился к Хэ Юйпу.

В пару движений он оказался рядом и схватил его за руку, собираясь вынести на поверхность.

Неожиданно этот своенравный капитан небрежно стряхнул его руку и, зацепив пальцем его галстук, словно призывая к ответу, прошептал:

— Ты все это время позволял Аристиду приближаться ко мне, верно?

— Просто позже ты понял, что как только русалки помечают пару, их сила возрастает многократно, настолько, что ты не смог бы с ними справиться, поэтому и остановился.

— Если бы я тогда не свернул Аристиду шею, насильно прервав навык, у тебя сейчас не было бы ни одного препятствия в виде соперника.

— Очень жаль, правда? Возможность, в которой сошлись все благоприятные условия, была погублена обычным человеком.

— Ну и что с того?

Се Цзинъянь взглянул на него, в глубине его глаз вспыхнула нетерпеливая жажда убийства:

— Сейчас уже не имеет значения, насколько ясно ты мыслишь. Исход предрешен, не делай бессмысленных попыток.

— Твоя поза... выглядит до крайности жалко.

Он нахмурился, полагая, что Хэ Юйпу, как и другие игроки, пытается бороться перед лицом смерти, и испытал лишь пренебрежение. Он-то думал, у этого новичка будет хоть немного гордости.

Хэ Юйпу тихо рассмеялся, его голос был неожиданно спокоен:

— Почему же бессмысленно? По крайней мере, я выиграл время.

Се Цзинъянь слегка нахмурился и посмотрел вниз. В бесконечной черной бездне под ними

неизвестно откуда появилось множество необычно ярких зелено-желтых светящихся точек.

Это были метки, которые он оставил на русалках-монстрах, находясь в рубке, чтобы лучше отслеживать их местоположение.

Сейчас эти светящиеся точки начали сходиться в круг, неумолимо приближаясь к ним. Со стороны это выглядело как целая россыпь звезд, невероятно красивых.

Но это подтверждало одно: бесчисленные русалки-монстры на полной скорости приближались к ним.

— Ты решил покончить со мной таким способом?

На лице Се Цзинъяня не дрогнул ни один мускул, но давление в окружающем пространстве заметно возросло, а тон стал пугающим до дрожи. Он полагал, что этот новичок окажется поумнее, не чета остальному отребью среди игроков, но черед действий, предпринятых тем перед самой смертью, глубоко его разочаровала.

Се Цзинъянь сжал в пальцах трехгранный штык, а другой рукой коснулся сонной артерии противника. Он медленно поглаживал её, словно предупреждая:

— Ты же знаешь, что эти отбросы-русалки не способны меня убить.

— Ш-ш-ш, я и не собирался позволять им убить тебя. В конце концов, ты мой самый любимый песик.

Хэ Юйпу, которому стало щекотно от прикосновений к шее, невольно отпрянул, тихо рассмеявшись:

— Меня уже почти полностью ассимилировали. Аристид мертв. Как думаешь, кто теперь должен унаследовать его пустующий трон?

Хэ Юйпу намеренно продемонстрировал свои полупрозрачные чешуйки, позволяя им переливаться в тусклом свете; они выглядели так красиво, словно он облачился в роскошное одеяние.

Взгляд Се Цзинъяня потемнел:

— Невозможно. Твоя трансформация не завершена, они не признают тебя своим новым королем.

— Да, она не завершена, и я не могу ими управлять.

Хэ Юйпу позволил противнику беспрепятственно себя разглядывать. На его губах играла легкая улыбка, а в глазах промелькнула насмешка:

— Но ведь ты уже давно понял, в чем мой козырь, не так ли? Как ты и думал, как ты и хотел.

Его улыбка, на первый взгляд мягкая, сейчас казалась тупым ножом, вспарывающим нежную кожу. Она впускала холод прямо в кости, отдавая легким безумием. Кожа Хэ Юйпу была белоснежной, как снег, а прекрасные черты лица, усиленные эффектом очарования, стали еще изысканнее. Сейчас он лениво приподнял веки, прикрыв взгляд длинными ресницами, словно луна, скрытая в глубинах океана. Ему достаточно было просто стоять там, чтобы всё вокруг померкло, словно взгляды всего мира должны были быть прикованы только к нему.

Система проводит проверку: очки навыка — 5, результат случайного броска костей — 3 ($3 < 5$).

Игрок успешно применил навык — Начальное очарование.

Тем временем энергия Висьяны была полностью исчерпана. Корабль по инерции клюнул носом, морская вода хлынула в трюмы, и судно начало медленно погружаться в пучину.

Голос Хэ Юйпу зазвучал чисто, подобно прозрачному нефриту из морских глубин, с ноткой соблазнительной томности:

— Идите, мои дорогие подданные.

Гул, доносящийся с морского дна, напоминал шум прибоя; он то нарастал, то затихал, словно песня, исполняемая в честь нового короля. Бесчисленные русалки устремились вверх со дна, их хвосты оставляли в воде следы, а мерцающая чешуя светилась в темноте. Это напоминало грандиозное шествие рыбьей стаи. Они подставили руки, удерживая на плаву тонущую Висьяну.

Се Цзинъянь поднял голову. Увидев это, он понял, что энергия корабля иссякла и настало время изменить его атрибуты.

— Песик, — тихо произнес Хэ Юйпу.

Се Цзинъянь, уже было собравшийся уходить, замер. Магия навыка в сочетании с ограничениями идентификационной карты не позволяли ему сдвинуться с места. Се Цзинъянь несколько секунд изучал его, словно пытаясь предостеречь:

— Хозяин, будучи капитаном Висьяны, вы встали на сторону русалок...

Едва он договорил, как голографическая панель Хэ Юйпу начала мигать красным, словно система оценивала, не нарушает ли он свой образ.

— Я не понимаю, о чем ты.

Хэ Юйпу изобразил подобающее недоумение и задумчиво произнес:

— Моя обязанность как капитана — не дать кораблю затонуть. Поэтому я сделаю всё возможное, чтобы защитить Висьяну. Даже если ради этого придется превратиться в получеловека-полурыбу.

Хэ Юйпу давно изучил механизмы работы системы, поэтому, не теряя самообладания, парой фраз развеял сомнения системы. Се Цзинъянь помедлил, вновь оценивающе глядя на новичка; в его черных глазах читалось любопытство.

Внезапно он понял, почему Хэ Юйпу позволил Аристиду схватить себя. После того как он помог другим игрокам сбежать, он намеренно остался на палубе, ожидая русалок, и добровольно подставился под метку Аристида. Конечно, ведь это новичок, который смог выжить в его руках, разве мог он не избежать встречи с парой-тройкой обычных монстров-русалок? Он ждал, пока его почти полностью не «отметят», и только потом позвал его.

Хэ Юйпу с самого начала всё спланировал. Понимая, что в одиночку не сможет очаровать столько русалок, он позволил Аристиду оставить на себе метку, чтобы пропитаться запахом русалок и повысить шансы на успех личного навыка.

Значит, его целью с самого начала были очки, которые были у него? Используя очарование и ограничения карты, он принудил его отдать восемь миллиардов очков, чтобы выполнить основное задание.

— Я же говорил, что мелкие хитрости лишь приближают твою смерть.

Се Цзинъянь согнул пальцы и сделал несколько движений по голографической панели, заблокировав очки с помощью предмета:

— Очки заблокированы. Как еще вы собираетесь мной командовать, хозяин?

Таймер на панели Слезы русалки неумолимо приближался к нулю, а до конца основного задания оставалось всего семь секунд. Се Цзинъянь знал, что если тот не успеет, система уничтожит его, и не возражал против того, чтобы потратить эти семь секунд на умирающего. Ему было любопытно, какой приказ отдаст этот ненавидящий его новичок перед самой смертью. Попросит составить ему компанию в могиле или отказаться от Висьяны?

Подсказка: Слезы русалки исчезнут через 6 секунд, после чего игрок лишится права свободно дышать и говорить под водой. Пожалуйста, распорядитесь временем самостоятельно.

6... 5... 4...

— Песик.

Хэ Юйпу встретился взглядом с Се Цзинъянем. Его голос, лишенный эмоций, прозвучал в

последний раз перед тем, как он утратил дар речи:

— Подойди и поцелуй меня.

Зрачки Се Цзиньяня сузились:

— ?

Опомнился он лишь тогда, когда ощутил мягкое прикосновение и почувствовал исходящий от противника освежающий аромат мяты. Жгучий взгляд был устремлен прямо в лицо Се Цзиньяню. Тот посмотрел в ответ и увидел, что длинные белые ресницы Хэ Юйпу почти касаются его кожи. В глазах юноши читалась насмешка — он бесцеремонно наслаждался его замешательством, полностью приняв позу доминирующего.

1...

Слезы русалки в организме Хэ Юйпу перестали действовать. Жабры за ушами пронзила острая боль — он больше не мог дышать под водой. Он поднял взгляд на Се Цзиньяня. Тот стоял, опустив глаза, его красивое лицо казалось растерянным, и лишь подергивающиеся мышцы на шее выдавали, что он тоже начал задыхаться.

Запас кислорода Хэ Юйпу стремительно таял, в ушах стоял ровный гул, зрачки начали расширяться. Но в этот самый момент он подался вперед, впился зубами в губы Се Цзиньяня и без остатка передал ему остатки кислорода из своих легких.

Когда Се Цзиньянь наконец пришел в себя, тело в его объятиях уже остыло. Лицо Хэ Юйпу было безмятежным, а длинные белые ресницы подрагивали в воде, словно он просто спал. Через мгновение тело Хэ Юйпу, подобно Аристиду, начало растворяться, превращаясь в пену, которая окутала Се Цзиньяня. В воздухе повисли призрачные слова:

— Защищать своего песика — долг каждого хозяина.

Он исчез из объятий Се Цзиньяня, который так и остался стоять, застыв в позе объятия.

— Абсурд!

[Сначала отправил игроков прочь, потом, будучи человеком, прикончил монстров-русалок и разделил судьбу с Висьяной. Черт возьми, это высший пилотаж, вот какой размах должен быть у капитана!]

[Я тут мимо проходил, но почему мне кажется, что последней фразой капитан воспользовался Мошенником?]

[Черт, я даже не про Мошенника. Будь я на его месте, я бы тоже не понял!! Как можно в качестве последнего желания просить поцеловать заклятого врага?]

[Я не могу, Мошеннику бессонница теперь гарантирована до конца жизни, это было жестоко...]

[А-а-а, он точно сдох? Больше никогда не увидим эту женушку, да?]

[Хотя... этот блуждающий NPC и правда безумен. Впервые вижу того, кто осмелился столько раз дразнить Мошенника.]

*

Игровой холл.

Промокший до нитки юноша рухнул у выхода для новичков. Он тяжело ударился о пол, схватился за сердце и с трудом задышал, а его мышцы непроизвольно содрогались от кислородного голодания. Перед глазами всё плыло, а в ушах гремел холодный голос системы:

Поздравляем игрока Хэ Юйпу с завершением (обычной) концовки, успешный побег!

Поздравляем игрока Хэ Юйпу с открытием побочного задания — Обеспечить честность в казино на корабле.

Награда: 80 000 очков.

Текущая трансляция получила 68 787 донатов, 1 жалобу, общее количество просмотров 109 000, итого получено 177 786 очков.

Предупреждение: поскольку прогресс основного задания игрока Хэ Юйпу слишком низок, награда сокращена на 50%.

Итоговое количество очков игрока Хэ Юйпу: 88 893.

Объявление для всех игроков: внимание, в системе отдыха возникла критическая ошибка, она будет закрыта навсегда и больше не будет доступна.

Из-за нехватки кислорода у Хэ Юйпу звенело в ушах, и он не разобрал слов системы, но точно знал — он выжил. Придя в себя, он растянул губы в улыбке, от которой его начало колотить. Он лежал на полу, свернувшись калачиком, его полупрозрачная белая рубашка слегка задралась, обнажая крепкие и рельефные мышцы.

Хэ Юйпу давно понял: поглотив пену, оставшуюся после смерти Аристида, Се Цзинъянь унаследовал часть его способностей, и его регенерация вышла на новый уровень. Нынешний Се Цзинъянь был монстром, которого Хэ Юйпу, будучи человеком, никак не мог убить. Он знал это, поэтому, уходя, не стал наносить Се Цзинъяню удар, а решил оставить этот двусмысленный поцелуй.

Вспомнив, что личная трансляция Се Цзинъяня никогда не была открыта для публики, он почувствовал легкое сожаление. Хэ Юйпу было безумно интересно, в какой ярости сейчас находится тот, придя в себя. Ведь получить поцелуй от заклятого врага, с которым ты

враждовал два данжа подряд, — это, пожалуй, хуже, чем быть убитым.

Мутация организма Хэ Юйпу зашла слишком далеко, зрение почти пропало, но полупрозрачные чешуйки на его теле всё еще отчетливо отсвечивали. Хотя под защитой системы игроки не могли запомнить его лицо, они могли запомнить уникальные черты русалочьего племени.

Он открыл системный магазин, потратил 20 000 очков на предмет для очистки организма и подумал про себя, что теперь нужно быть осторожнее. Хэ Юйпу понимал: из-за этого странного поцелуя Се Цзинъянь пойдет на всё, чтобы выследить и убить его.

<http://bllate.org/book/19168/1882077>